

Интервью руководителя СУ СК России по Воронежской области Николая Третьякова газете "Московский комсомолец. В Воронеже"

1 сентября 2011 года, 12:00

«Московский комсомолец. В Воронеже» ? 36(643) 31.08.-7.09.2011

Николай Третьяков: «Следователем надо родиться»

С 15 января этого года Следственный комитет РФ окончательно выделен в самостоятельную структуру. Именно от работы следователей, от их честности и профессионализма сегодня зависит то, какой будет страна – Россией «лихих 90-х», когда практически все сферы жизни общества контролировал криминал, «Россией 2000-х» с повсеместной коррупцией, кумовством и мздоимством, или новой Россией, когда каждый будет отвечать за преступления по закону. От того, насколько грамотно они подходят к своей работе, насколько независимо их мнение и верны цели, зависит жизнь и судьба каждого человека. В интервью «МК» в Воронеже» руководитель следственного управления СКР по Воронежской области Николай Третьяков рассказал, каким он видит настоящее и будущее своего ведомства, на каких принципах строится взаимодействие следователей с гражданами и как идут расследования наиболее громких уголовных дел последнего времени.

«Мы прислушиваемся к критике»

- С того момента, как Следственный комитет был выделен из состава прокуратуры, прошло всего полгода. Однако по поводу работы следователей СКР постоянно возникают вопросы – как со стороны прокуратуры, так и со стороны граждан. Чем, по Вашему мнению, обусловлено такое внимание?

- Действительно, Следственный комитет – достаточно молодая структура. Сейчас проходит его становление. Мы формируем принципиально новый государственный орган, который занимается оперативным и качественным расследованием преступлений. Важность задач, которые стоят перед нами, и определяет повышенные требования к нашей работе со стороны общества и надзорных органов.

Реформирование – процесс долгий и тяжелый. К нам приходят на работу новые молодые следователи. Мы понимаем, что сразу после приема на работу не получим от них мгновенного результата: следователя надо готовить, и готовить тщательно. Все это время он обязан заниматься производственными делами, даже если соответствующего опыта у него нет. В среднем в месяц ему приходится разрешать 16 заявлений о совершенных преступлениях, а

иногда и до 40, в производстве у него – три-четыре уголовных дела. Иные ребята просто теряются. Ведь они ожидают, что придут на работу, получают уголовное дело и будут его расследовать не хуже детективов, которых по телевизору показывают. А в реальности романтики меньше: ему приходится работать по изнасилованиям, преступлениям, совершенных в неочевидных условиях, заявлениях о противоправных действиях со стороны работников милиции. По каждому материалу надо 30 – 40 человек опросить, провести исследование. И, естественно, допускаются ошибки. Мы стараемся свести их количество к минимуму. Проводится постоянная работа, направленная на повышение показателей раскрываемости преступлений, повышение профессионального уровня сотрудников – в том числе за счет жесткого контроля со стороны руководства. К дисциплинарной ответственности в 2011 году привлечены 37 человек – и это немало. В основном наказываем за нарушение сроков следствия, волокиту, несвоевременное возбуждение уголовного дела, за совершение ДТП, нарушение правил дорожного движения – даже если сотрудник был трезв, такие проступки противоречат служебной этике следователя. При этом мы стараемся стимулировать сотрудников: когда они заканчивают два и более уголовных дела в месяц, получают премиальные. Поощрения за хорошую работу в этом году заслужили 63 человека. К сожалению, невозможно исключить и случаи злоупотребления служебным положением со стороны тех сотрудников, которые попали к нам к нам по ошибке.

- Были конкретные случаи?

- Одного следователя мы привлекли к уголовной ответственности. Он всего полгода успел отработать – и пошел на сговор с одним из фигурантов уголовного дела по незаконному строительству гаражей для катеров на Воронежском водохранилище. Этот человек предложил следователю 100 тысяч – на ремонт квартиры, и тот клюнул. Договорились о передаче денег. Оперативные службы задержали его с поличным. Мы возбудили уголовное дело и передали его в суд. Парень, правда, отделался условным наказанием, но это не столь важно – главное, что никаких исключений мы не делаем. Все предатели, совершившие уголовное преступление, пойдут под суд. Для меня в этом случае нет ни «чужих», ни «своих». Наша работа тяжелая, но это не дает никому права использовать ее в корыстных интересах. Да и платят у нас не так уж мало: молодые сотрудники уже в первый год получают около 20 тысяч рублей. С каждым годом они получают опыт, звания – как говорится, только работай.

- Как происходит отбор сотрудников следственного управления? Есть ли проблема недостатка квалифицированных кадров?

- Кадровая проблема как таковая перед нами не стоит. Желающих много, резерв есть – но и отсев большой. Мы готовим молодых специалистов заранее, с 3 курса вуза: заключены договоры с Воронежским госуниверситетом и филиалом Российской академии правосудия. Сотрудники управления знакомят ребят с нашей работой, читают лекции, проводят с ними занятия. Выпускники сдают итоговый экзамен не только в вузе, но и у нас в управлении. В результате отсеиваются примерно две трети претендентов. Тех, кто остался, направляем в районное звено – в качестве помощников на общественных началах. В районе они могут проработать от года до трех лет. Если хорошо себя проявят, через 4 – 5 месяцев по рекомендации

руководителя переходят на работу к нам. И уже на месте мы закрепляем за ними наставника. Через год – два происходит еще один этап отбора. Многие уходят в другие силовые ведомства – ведь хорошие сотрудники нужны везде. Но те, кто пройдет все этапы – на 99 процентов в будущем становятся хорошими следователями.

- И все же, чем в таком случае можно объяснить критику, которая звучит в их адрес – только ли неопытностью, или есть другие причины? Например, на заседаниях коллегии областной прокуратуры постоянно высказывается серьезное обвинение: сотрудники СКР укрывают убийства.

- Речь идет о возбуждении уголовных дел об убийствах по заявлению о без вести пропавших гражданах. Таких заявлений на сегодняшний день в Воронежской области около 2 тысяч. На самом деле очень сложно сделать вывод о криминальном характере исчезновения человека. При наличии бесспорных обстоятельств мы сразу же возбуждаем уголовное дело по факту убийства. Но во многих случаях существует большая вероятность, что человек жив, здоров, уехал в другой регион и просто не сообщает о себе. Словом, на момент его исчезновения нет достаточных оснований для вывода о том, что он стал жертвой преступления. Но если тело пропавшего обнаруживают с признаками насильственной смерти, возбуждается уголовное дело. Вот такие случаи прокуратура и определяет как укрытые от учета убийства.

Конечно, такие заявления шокируют публику, их сразу подхватывают СМИ. Формально все правильно, но если смотреть по существу, то стоит, наверное, говорить, не об укрытии, а о несвоевременном возбуждении уголовного дела по факту убийства.

В любом случае, мы прислушиваемся к критике – как со стороны надзорных органов, так и со стороны общества и СМИ. В последнем случае эта критика далеко не всегда объективна – но иногда журналисты попадают «в яблочко».

Расскажу одну поучительную историю. В газете «Коммуна» вышла публикация о таловской милиции. Журналист Борис Ваулин тогда обвинил милиционеров в том, что они избивают задержанных, не возбуждают уголовные дела – в частности, по факту гибели некоего гражданина Абанина. Меня это возмутило, и я потребовал от руководителя следственного отдела доложить об этом случае. Выяснилось, что погибший – сын местного предпринимателя, злоупотреблял спиртным, не был женат. Накануне своей смерти ушел из дома, а наутро его тело обнаружили в подвале: черепно-мозговая травма, множество телесных повреждений. Первоначальные следственные действия проводили сотрудники местного РОВД, нашего следователя не уведомив. Исследование тела производил эксперт, не участвовавший в осмотре места происшествия, и сделал заключение: травмы получены при падении с высоты. Выводы следствия- несчастный случай.

Когда, по моему указанию, изучили материалы проверки, провели эксгумацию трупа, эксперты из Белгорода категорически заявили: это убийство. Следователь и руководитель отдела, неоднократно проверявший материал, оказались в плену ошибочной первоначальной версии о несчастном случае. Пришлось отменять необоснованное решение, наказывать и руководителя отдела, и следователя, за непрофессионализм. Возбудили уголовное дело, проработали множество версий, и сейчас работаем над раскрытием этого преступления.

- К слову, о милиции – точнее, о милицеском следствии. В редакцию «МК» в Воронеже» постоянно обращаются читатели, которые столкнулись с нарушениями со стороны следователей в органах внутренних дел. В какую бы инстанцию человек ни пожаловался, бумаги эти в итоге ложатся на стол именно того сотрудника, на которого жалуются. У вас ситуация иная?

- Сам принцип нашего взаимодействия с гражданами это исключает. Раньше гражданин, несогласный с решением следователя – например, в случае отказа в возбуждении уголовного дела – обращался к его непосредственному начальнику, затем, в случае повторного отказа – в аппарат следственного управления, потом к руководителю управления, и только после этого имел право направить жалобу председателю Следственного комитета. Теперь все иначе. В следственном управлении по Воронежской области работает приемная Председателя Следственного комитета Александра Ивановича Бастрыкина, и человек может направить свое обращение напрямую Председателю СКР. На сайте Следственного комитета действует интернет-приемная, где также регистрируются все обращения граждан.

Кроме того, каждый может позвонить в следственное управление по Воронежской области по телефону 269-81-09. Все обращения записываются, а выписки отправляются нам. Вот, например, женщина пишет, что гражданские суды нарушают ее права и просит привлечь судей к уголовной ответственности. Такие вопросы в нашу компетенцию не входят, но, раз жалоба поступила, мы все равно обязаны дать ответ.

Ежедневно проводится мониторинг сообщений прессы, радио и телевидения. Мы проверяем уже не только публикации в СМИ, но и ту информацию, которая появляется в интернете.

Такой подход позволяет нам оперативно реагировать на ситуацию. Наша позиция – все сообщения о совершенных или готовящихся преступлениях должны быть услышаны.

Как минимум раз в неделю я и мои заместители обязаны побывать в районе, даже самом отдаленном. Заранее даем объявление по телевидению и в местной газете. За день на прием, который идет в среднем три часа, приходят от 10 до 20 человек.

- На что люди жалуются чаще всего?

- В основном на некорректное отношение со стороны местных следователей, грубость в общении, волокиту. Бывает так, что человек неоднократно обращается по одному и тому же вопросу и не получает четкого ответа. Все подобные жалобы я беру на личный контроль, и если после проведения служебной проверки выясняется, что такие случаи действительно были, наказываем наших сотрудников по всей строгости. Конечно, иногда ошибки обусловлены их неопытностью – тогда мы ограничиваемся беседой и разьясняем, в чем заключалась эта ошибка.

Но основная масса жалоб не в нашей компетенции: люди считают, что руководитель следственного управления может решить все проблемы – где-то не дают горячую воду, у кого-то не ремонтируют дом. В любом случае разьясняем гражданам, почему не можем помочь им сами и передаем их заявления в соответствующие инстанции.

В целом приемы на местах разряжают обстановку в регионе и дают нам понимание того, какие проблемы в конкретных районах. Это помогает нам контролировать ситуацию в целом.

«Успех следователя в громких делах определяет огромная работа и доля везения»

- Подводя итоги работы в первом полугодии 2011 года, представители следственного управления отметили, что криминогенная ситуация в регионе была непростой. По каким категориям преступлений показатели наиболее высокие?

- Общее число преступлений составило 14386, что лишь на один процент ниже прошлогоднего показателя. Зарегистрировано 65 убийств и 60 случаев причинения тяжкого вреда здоровью со смертельным исходом.

Особо выделил бы категорию преступлений в отношении несовершеннолетних, и в частности, сексуальное насилие над детьми: противодействие таким правонарушениям – один из главных приоритетов следственного управления.

Ежегодно жертвами преступных посягательств становятся около 800 детей. В текущем году сотрудники управления расследовали уголовные дела о преступлениях в отношении 28 подростков, из них 25 стали жертвами сексуального насилия.

Установить виновного в совершении подобных преступлений чрезвычайно трудно: дети не всегда могут описать преступника, опознать его. Немалая часть таких случаев остается скрытой: родители пострадавших не всегда обращаются в правоохранительные органы с заявлением, боясь травмировать ребенка, предать факт насилия огласке. Порой они просто не верят в то, что виновного найдут и накажут по всей строгости закона.

Мы в своей работе эти заблуждения стараемся развенчать. Сейчас в Воронеже расследуется уголовное дело, фигурантами по которому проходят четыре человека – их подозревают в педофилии. Все они находятся под стражей. Пострадавшие – 12 подростков. На днях Каширский межрайонный следственный отдел возбудил уголовное дело в отношении уроженца Таджикистана, который совратил двоих подростков. Выяснилось, что этот человек связан с одним из задержанных в Воронеже: у того была студия, где педофилы развращали детей.

Безусловно, и в дальнейшем одним из приоритетных направлений работы следственного управления будет защита от преступных посягательств детей, ветеранов войны, престарелых и других социально незащищенных групп граждан.

- Как проходит расследование резонансных преступлений – в частности, дерзкого нападения на инкассаторов в мае 2010-го?

- К сожалению, не все дела нам удается раскрывать оперативно. По этому ограблению мы провели огромную работу. Уголовное дело насчитывает десятки томов, допрошено более 500 человек. К сожалению, пока результатов нет. Но мы не теряем надежды.

Члены следственно-оперативной группы выезжали в командировки в ряд субъектов федерации, в страны ближнего зарубежья, побывали в городах, где также были совершены нападения на инкассаторов – в Курске, Москве, Санкт-Петербурге. Зачастую успех следствия в таких делах определяет доля везения. Например, в Курске один из нападавших оставил на месте преступления сотовый телефон, по которому и установили владельца. В Санкт-Петербурге злоумышленник использовал детскую коляску. Оказалось, что такие коляски

продаются только в одном магазине: посмотрели запись с камеры видеонаблюдения и выяснили личность налетчика. В Москве преступник практически оставил визитную карточку – обронил паспорт.

У нас – ничего.

Нашли автомобиль, на котором нападавший скрылся с места происшествия – машину угнали в Москве, сменили номера. Мы установили, кому принадлежали номерные знаки, но на след преступника пока выйти не удалось. Конечно, отсутствие зацепок нас не оправдывает. Но работу мы не прекращаем.

К сожалению, до сих пор не установлены обстоятельства смерти девятимесячной девочки в Новоусманском районе. Ребенка с серьезным заболеванием доставили сначала в районную, а затем в областную больницу, где он скончался. Однако причина смерти – травма головы – не была связана с болезнью. В ходе следствия было проведено несколько медицинских экспертиз, однако нам не удалось получить главный ответ – как и когда младенец получил эту травму.

Но, уверен, со временем мы ответим на этот вопрос.

Тем не менее, нам удалось обеспечить раскрываемость 95 процентов убийств – из них шесть были сопряжены с безвестным исчезновением граждан. Найдены виновные в 98 процентах случаев причинения тяжкого вреда здоровью. Во взаимодействии с полицией раскрыты такие резонансные преступления, как вооруженное нападение на семью предпринимателя в Бобровском районе, совершенное организованной преступной группой осенью прошлого года. Установлены виновные в двойное убийство в Ленинском районе Воронежа, которое стало результатом конфликта между криминальными группировками.

Активная работа велась по делам прошлых лет – раскрыто 22 таких преступления: в частности, совершенное девять лет назад разбойное нападение и убийство предпринимателя Коноплева.

Особо тяжкое преступление предотвращено в Борисоглебске. Два бизнесмена занимались предоставлением услуг автоэвакуаторов. Машины одного из них трижды поджигали. Он решил, что его таким образом пытаются «вывести» из бизнеса, и «заказал» убийство конкурента. В результате проведенной оперативной работы преступление удалось предотвратить. Подозреваемый арестован. Сейчас он находится под стражей. Расследование уголовного дела будет завершено в ближайшее время.

- Главный бич нашего государства – коррупция. При этом с каждым годом количество коррупционных уголовных дел снижается. Неужели чиновники стали меньше воровать?

- Расследование коррупционных преступлений - на особом контроле. В текущем году возбудили 33 уголовных дела по таким правонарушениям, 15 дел направили в суд. Но разве это соответствует реалиям? Коррупция действительно охватывает практически все сферы нашего общества, и уровень выявления и раскрываемости таких преступлений должен быть несравнимо выше.

Определенные успехи все же есть. В частности, завершено расследование дела по обвинению ряда сотрудников патрульно-постовой службы, которые в 2010 году на Центральном автовокзале Воронежа вымогали у граждан деньги, угрожая им привлечением к административной ответственности. Направлено в суд дело в отношении начальника отдела

налоговой инспекции, который вместе с двумя сообщниками – один из них работал в милиции – «перекрывал кислород» предпринимателям, блокируя денежные средства на их счетах. Бывший глава Эртильского района Николай Парахин осужден за превышение должностных полномочий и незаконное получение бюджетного кредита. Обвинительный приговор за получение взятки и мошенничество вынесен бывшему руководителю территориального управления Росимущества Зафеддину Микаилу.

В производстве находится уголовное дело в отношении бывшего главного редактора газеты «Молодой Коммунар» Александра Пирогова. По нашим данным, имел место факт получения взятки с его стороны. Сам Пирогов все отрицал. Однако в ходе следствия мы выявили и другие факты нарушений закона с его стороны – сейчас мы их проверяем и прорабатываем доказательную базу.

Завершено громкое уголовное дело в отношении бывшего директора завода «Рудгормаш» Анатолия Чекменева. Наши сотрудники в ходе расследования дважды выезжали за рубеж, выполнили ряд международных поручений. Эта работа заняла немало времени, но сейчас все встало на свои места. Как скоро дело окажется в суде, будет зависеть от того, сколько Чекменев будет знакомиться с его материалами – а оно насчитывает 80 томов. Обвинение предъявлено самому Анатолию Чекменеву и его заместителю, третий фигурант уголовного дела скончался.

- Пока сотрудники следственного управления работали по делу о банкротстве «Рудгормаша», СКР в их лице получил немало критических стрел – и от представителей законодательной власти, и от СМИ. Говоря прямо, следствие обвиняли в том, что это дело имело заказной характер. Расследование то прекращалось, то возобновлялось. В чем причина?

- Да, многие писали и говорили, что следствие выполняет «заказ» бизнес-структур. Конечно, обманутые акционеры предприятия заинтересованы в том, чтобы следователи разобрались в этом деле. Но основывались мы на том, что состав преступления налицо. Инициировать возбуждение уголовного дела можно только тогда, когда для этого есть веские основания. В данном случае завод фактически украден. Чекменев, конечно, говорил, что, выводя активы, он уходил от рейдерского захвата. Но он совершил преступление – перевел эти активы на свою дочь, а она затем через ряд схем перевела их на отца. Он говорит: посмотрите, завод функционирует. Но ведь это уже другой завод – завод Чекменева, а акционеры остались ни с чем, их права нарушены. Есть закон, и нарушать его нельзя. Поэтому мы считаем, что Чекменев должен нести за свои действия уголовную ответственность.

Отдельные журналисты поддерживали его, устраивали акции. Дошло до того, что он привлек депутатов Госдумы, они взяли дело на контроль, и Следственный комитет изъял у нас все материалы. Столичные следователи все еще раз проверили и подтвердили: наши действия на сто процентов соответствовали закону. Дело нам в итоге вернули.

- Как Вы относитесь к предложению президента избавить подозреваемых в экономических преступлениях от содержания под стражей? К слову, эти рекомендации главы государства редко кто выполняет...

- К каждому случаю нужно подходить индивидуально. Например, Чекменева, совершившего

экономические преступления, в следственный изолятор мы поместили потому, что иначе с ним невозможно было проводить следственные действия – он просто раз за разом, под разными предлогами, уклонялся от явки к следователю. Находясь на свободе, он оказывал давление на свидетелей: любой человек с завода, которого вызывали к следователю, приходил с адвокатом, чьи услуги оплачивал не кто иной, как Чекменев. Кроме того, Чекменев нарушил подписку о невыезде. Поэтому изолировать его было необходимо. Наши опасения были, что называется, не на пустом месте: один из тех, кто был замешан в этих махинациях, начал сотрудничать со следствием – после этого у него был подожжен частный дом и сгорели две автомашины. Мы считаем, что многих, кто мог бы дать показания по этому делу, откровенно запугивали.

«Главное – дать сотруднику почувствовать удовлетворение от своей работы»

- В ходе реформирования правоохранительной системы страны, которое идет уже несколько лет, высказываются предложения о создании силового суперведомства, в руках которого будет сосредоточено расследование всех уголовных дел. По мнению сторонников такого нововведения, оно позволит уйти от коррупции, улучшит раскрываемость преступлений. Как Вы относитесь к этой идее?

- Фактически все к этому идет. Выделение Следственного комитета в отдельную структуру – первый шаг в этом направлении. И не исключено, что через пару лет все следственные органы объединят в одно целое. Вероятно, произойдут изменения и в законодательстве. Мы надеемся, что расследование краж, мелких грабежей останется в ведении органа дознания, а к нам перейдут наиболее значимые дела. Это будет способствовать как раз повышению раскрываемости серьезных преступлений.

Пока это только наши предположения, но реформа продолжается.

- Вы отметили, что следователя надо готовить несколько лет, при этом он работает как минимум по трем уголовным делам плюс занимается дополнительными материалами. Получается, что хороший следователь практически живет на работе. Остается ли у Ваших сотрудников время на личную жизнь?

- Сфера нашей подследственности постоянно расширяется: с 1 января текущего года мы занимаемся расследованием налоговых преступлений, а с 17 июня в ведение Следственного комитета отнесены все преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. С 1 января 2012 года нам будут переданы практически все должностные преступления (взятки, коммерческие подкупы) и преступления, совершенные несовершеннолетними и в отношении них. К слову, численный состав сотрудников Следственного управления прежний – в штате по-прежнему 195 человек, из них 78 – следователи. И, конечно, нагрузки, главным образом психологические, у них серьезные. Регулярно я даю сотрудникам один день, чтобы они в 17 часов закончили работу и часа три-четыре позанимались физической культурой. Стресс нужно снимать. Например, я раньше активно занимался волейболом, бегал. Сейчас уже годы не те. Но люблю прогулки, люблю работать на даче. Стараюсь проводить время на природе, постоянно езжу в свое любимое село

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Воронежской области

Третьяки. Еще одно увлечение с детских лет – живопись. Когда собираюсь в отпуск, обязательно беру с собой этюдник. Красивые места на Волге, Плес, Кинешма, Юрьевец... Общаюсь с коллегами-художниками, в свободное время на пленеры вместе с ними выезжаю. Это компенсирует эмоциональные издержки.

- Что для Вас успех в работе – как для следователя и как для руководителя следственного управления?

- На мой взгляд, одна из самых главных задач, которые стоят перед нами в ходе реформирования Следственного комитета – создать боеспособный коллектив, отлаженный механизм, который может решать любые поставленные задачи. Все должны четко выполнять свои функции – начиная от следователя, который только что пришел на работу в следственное управление, и заканчивая мной.

Следователь – это человек с определенным складом ума, психологией, жизненной организацией. Следователем надо родиться. Мы должны заинтересовать человека, чтобы эта страсть к работе в нем закрепилась, чтобы он не разочаровался в ней, полюбил ее. Например, уголовное дело по злоупотреблениям при закупке медицинских томографов – восемь месяцев шло следствие, но найти виновных не получалось. Недавно еще раз совместно проанализировали ситуацию, нашли зацепки, и дело пошло на раскрытие. Мы уже видим, кто совершил злоупотребление при закупке томографов в регионе – а там миллионы рублей. И я вижу, как у вчерашних мальчишек от гордости загораются глаза, они видят, что смогли это сделать, сумели распутать сложное дело.

Мастерство приходит с практикой. Самое главное – дать возможность сотруднику почувствовать удовлетворение от работы. Интерес у следователя проявляется, когда он видит ее результаты. И если он сумеет вовремя почувствовать это, то на долгие годы останется следователем. От этого зависит итоговый успех. Наша работа по-настоящему интересна, и другой я для себя уже не представляю.

Антон ДУНАЕВ.

СПРАВКА МК

Николай Иванович Третьяков, генерал-майор юстиции, руководитель следственного управления по Воронежской области.

Родился в 1952 году в селе Третьяки Борисоглебского района Воронежской области.

1970-1972 - служба в рядах Советской Армии.

1972-1977 - студент юридического факультета Воронежского государственного университета, г. Воронеж.

1977 – стажер прокуратуры Воробьевского района.

1977-1978 – стажер прокуратуры Коминтерновского района Воронежа.

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Воронежской области

1978-1980 – следователь прокуратуры Коминтерновского района Воронежа.

1980-1983 – прокурор следственного управления прокуратуры Воронежской области.

1983-1993 – прокурор Левобережного района Воронежа.

1993-2000 – прокурор Железнодорожного района Воронежа.

2000-2007 – первый заместитель прокурора Воронежской области.

2007-2011 – руководитель следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Воронежской области.

С января по май 2011 – и.о. руководителя следственного управления Следственного комитета РФ по Воронежской области, с 16 мая – руководитель следственного управления Следственного комитета РФ по Воронежской области.

Почетный работник прокуратуры Российской Федерации, Почетный работник Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации.

Награжден Нагрудным знаком «За безупречную службу», Знаком отличия «За верность закону 1 степени», медалью «За отличие».

Женат, имеет сына.

Адрес страницы: <https://voronezh.sledcom.ru/folder/878887/item/878889>